

Научная статья

УДК 821.161.1.09»19»

DOI 10.18384/2949-5008-2025-3-8-17

АКСИОЛОГИЯ ЖЕЛАНИЙ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА (ПО РОМАНУ М. А. ШОЛОХОВА «ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ»)

Алтабаева Е. В.

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Московский университет имени А. С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: evaltabayeva@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2025

Принята к публикации 15.04.2025

Аннотация

Цель. Рассмотрение аксиологической направленности средств представления желаний в контексте ценностной иерархии личности на материале текста романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину».

Процедура и методы. Предметом исследования в статье выступают ценностные характеристики репрезентационной системы концепта ЖЕЛАНИЕ и языковых единиц с одноименной семантикой в речи автора и в репликах персонажей вышеназванного произведения. Выявляются и анализируются разноуровневые языковые средства, грамматические и лексико-синтаксические, демонстрирующие аксиологический потенциал концепта и работающие на создание художественного образа. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и дискурсивный анализ.

Результаты. Представлен в новом ракурсе значимый фрагмент индивидуально-авторской концептосферы М. А. Шолохова, отражающий ценностные установки личности, определена аксиологическая составляющая концепта ЖЕЛАНИЕ, установлена роль предложений, содержащих разноуровневые вербализаторы данного концепта, воплощающие систему ценностей героев романа – русских солдат, систематизированы средства категории оптативности, с помощью которых реализуется механизм создания художественного образа в идиостиле М. А. Шолохова.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют выделить на оригинальном текстовом материале, ранее не подвергавшемся подобному анализу, лингвоаксиологическую составляющую средств выражения желаний личности, обозначить их ценностный потенциал, расширяют и дополняют представление о возможностях языка и стиля М. А. Шолохова.

Ключевые слова: концепт ЖЕЛАНИЕ, концептосфера, лингвоаксиология, оптативные предложения, М. А. Шолохов, шолоховедение

Для цитирования:

Алтабаева Е. В. Аксиология желаний в системе ценностей русского человека (по роману М. А. Шолохова «Они сражались за Родину») // Отечественная филология. 2025. № 3. С. 8–17. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-8-17>.

Original research article

AXIOLOGY OF DESIRES IN THE SYSTEM OF VALUES OF A RUSSIAN PERSON (BASED ON THE NOVEL BY M. A. SHOLOKHOV "THEY FOUGHT FOR THEIR HOMELAND")

E. Altabaeva

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation

e-mail: evaltabayeva@mail.ru

Received by the editorial office 03.04.2025

Accepted for publication 15.04.2025

Abstract

Aim. To consider the axiological orientation of the means of representing desires in the context of the value hierarchy of the individual based on the text of the novel by M. A. Sholokhov "They Fought for their Homeland".

Methodology. The subject of the study in the article is the value characteristics of the representational system of the concept DESIRE and linguistic units with the semantics of the same name in the author's speech and in the lines of the characters of the above-mentioned work. There are identified and analyzed multilevel language means, grammatical and lexical-syntactic, demonstrating the axiological potential of the concept and working to create an artistic image. During the research there were used methods of observation, generalization, interpretation of results and discourse analysis.

Results. A significant fragment of the individual-author's conceptual sphere of M. A. Sholokhov, reflecting the value attitudes of the individual, is presented from a new perspective, it is determined the axiological component of the concept DESIRE, it is established the role of sentences containing multilevel verbalizers of this concept, embodying the value system of the novel's heroes – Russian soldiers, there are systematized the means of the category of optativity, with the help of which the mechanism of creating an artistic image in the idiosyncrasy of M. A. Sholokhov is realized.

Research implications. The results of the research make it possible to identify the linguaxiological component of the means of expressing the desires of an individual on the original text material, which has not previously been subjected to such an analysis, to designate their value potential, and expand and supplement the idea of the possibilities of the language and style of M. A. Sholokhov.

Keywords: M. A. Sholokhov, Sholokhov studies, linguaxiology, concept sphere, concept DESIRE, optative sentences

For citation:

Altabaeva, E. V. (2025). Axiology of Desires in the System of Values of a Russian Person (Based on the Novel by M. A. Sholokhov "They Fought for Their Homeland"). In: *Russian Studies in Philology*, 3, pp. 8–17. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-3-8-17>.

Введение

Май 2025 г. отмечен двумя особыми датами, связанными между собой неразрывной, глубинной связью: 80-летием со дня Великой Победы, подарившей мир и свободу народам Европы, и 120-летием со дня рождения М. А. Шолохова, бесспорным приоритетом для которого всег-

да было изображение человека в острые, переломные периоды жизни страны и общества. В романе «Они сражались за Родину» главный герой – это человек на войне, вырванный из своего родного донского хронотопа, человек простой, миролюбивый, дружелюбный, подчас даже наивный. Находясь как бы в тени двух

романов-гигантов нобелевского лауреата («Тихий Дон» и «Поднятая целина») и будучи к тому же незавершённым, это произведение традиционно оставалось менее изученным¹, особенно с лингвистических позиций. Между тем оно занимает достойнейшее место в творческом наследии писателя ещё и потому, что поднимает проблему национально-культурных и духовных ценностей, приобретающую первостепенную значимость в современных условиях. Интерпретация текстов М. А. Шолохова в ценностном аспекте становится принципиально актуальной задачей современного шолоховедения и всей филологической науки в целом, в том числе и в связи с актуализацией интереса к сравнительно новой научной сфере – лингвоаксиологии [1, с. 7–11]. Ранее в таком ракурсе рассмотрение данной проблемы не проводилось, и в работе предпринимается попытка осмысления репрезентационной системы концепта ЖЕЛАНИЕ в тексте романа «Они сражались за Родину» как языкового отражения ценностных установок и характеристик личности шолоховского героя.

Актуальность настоящей работы обусловлена также необходимостью изучения особенностей индивидуально-авторской концептосферы произведений писателя в лингвокогнитивном аспекте. Следует отметить, что язык романа, в частности его синтаксис, как предмет научного исследования сегодня остаётся недостаточно изученной областью шолоховедения, представленного, тем не менее, значительным количеством лингвистических работ. В первую очередь, следует отметить «Словарь языка Михаила Шолохова», изданный под редакцией Е. И. Дибровой², «Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова» А. И. Васильева³, также можно назвать работы (статьи, монографические и диссер-

тационные исследования) С. Е. Балашовой [2], А. В. Ваганова, [3] Г. Ф. Гавриловой [4, с. 58–67], М. Н. Крыловой [5, с. 166–169], И. В. Камагиной [6, с. 166–169], Е. С. Ольховской [7], Е. А. Рыбальченко [8] и др. Не вдаваясь в подробную характеристику названных научных трудов, заметим, что они обращаются к самым разным аспектам языкового своеобразия писателя. Нас же будет интересовать реализация в шолоховском тексте семантики и прагматики оценки, заключённой в оптативных предложениях как основных репрезентантах концепта ЖЕЛАНИЕ, сочетающих в себе знания и представления человека (истинные или ложные) об окружающем мире, с одной стороны, и субъективное мнение говорящей личности как субъекта (или участника акта коммуникации), – с другой.

Проблема оптативного предложения и его аксиологического потенциала является одной из весьма значимых в современном русском синтаксисе. Коммуникативно-прагматические возможности данных единиц ещё не изучены всесторонне, не решены многие спорные вопросы, в особенности те, которые связаны с их специфичностью, местом в классификационной иерархии, с отличием от других, сходных с ними высказываний, например, побудительных [9 с. 124–136]. Кроме того, оптативные предложения, широко представленные в тексте романа «Они сражались за Родину» и других произведениях этого автора, являются выраженной особенностью идиостиля М. А. Шолохова, заключающейся в передаче живой разговорной речи жителей Донского края той эпохи.

Интерпретация ценностной составляющей концепта ЖЕЛАНИЕ в языке романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину»

В содержании большинства концептов помимо понятийной, образной и символической составляющей, выделенных и обоснованных В. В. Колесовым ещё в 90-е гг. прошлого столетия [10, с. 57–72], в последние десятилетия стало принятым выделять и

¹ Художественный мир М. А. Шолохова: новый контекст понимания: учебное пособие / под ред. Л. Г. Сатаровой, Н. В. Стюфляевой. М.: Инфра-М, 2022. 300 с.

² Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е. И. Дибровой. М.: Азбуковник, 2005. 964 с.

³ Васильев А. И. Фразеологический словарь языка М. А. Шолохова: в 2 т. Стерлитамак: Фобос, 2015.

ценностный компонент.¹ Поскольку с точки зрения классической логики желания выступают в качестве одного из видов оценок [9, с. 59–65; 11, с. 46], идея оценки и представления индивидуума о ценностях находят отражение в семантике языковых единиц разных уровней, репрезентирующих одноименный концепт. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, описанном в ряде наших работ [например, 9, с. 30–98 и др.], отметим только, что репрезентация концептуального содержания желательности наступления той или иной ситуации сориентирована на грамматическую и лексико-синтаксическую категоризацию, отражает желания и предпочтения личности и формирует особую многоаспектную категорию – категорию оптативности [12, с. 26–35]. По существу, эта дифференциация носит коммуникативно-прагматический характер, поскольку связана с позициями 1) желаний говорящего: *Выглянуло бы солнце; Успеть бы на поезд; Тепла бы...* и 2) желаний субъекта оптативного предложения: *Я (ты, он и под.) хочет успеть, написать, поехать и т. д.*

Практика наблюдений над языком и стилем художественной литературы показывает, что чем выше уровень таланта автора, тем активнее и результативнее он использует оптативные предложения для создания образа и его характеристики, для раскрытия внутреннего мира и системы ценностей персонажа и тем разнообразнее языковые средства в плане способа представления концепта ЖЕЛАНИЕ. В произведениях М. А. Шолохова обнаруживается немалое количество таких единиц и обращает на себя внимание то обстоятельство, что почти все они ценностно ориентированы, хотя, и это вполне естественно, в том числе выражают естественные потребности человека, русского солдата в условиях тяжёлого военного времени. В тексте романа «Они сражались за Родину» обнаруживаем следующие примеры:

Шаркая сапогами по оборванным и опутанным плетям ежевичника, подошёл Копытовский, вздохнул, тихо проговорил:

¹ Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 12–13.

– Эх, жизнь ты наша, жестянка! Закурить бы...

– По мне соскучился? Потерпишь и не куря, – сухо и так же тихо отозвался Лопахин.

– Потерпишь, потерпишь, – недовольно забормотал Копытовский. – Русский солдат, конечно, всё вытерпит, но и у него ведь терпелка не из железа выструганная... Я и так нынче до того натерпелся всякой всячины, что вдоль моего терпения все швы полопались...

Лопахин молчал, всё так же пристально смотрел на тёмную громадину танка. Копытовский поправил мешок на спине, приглушённо заговорил:

– И курить страшная охота, а жрать – не говори! Это у кого какая натура: у ино-го от страху всё наружу просится, а я чем больше пугаюсь, тем сильнее жрать хочу. А день нынче был страховитый, ой, и страховитый! Как он, этот проклятуший немец, пёр на нас нынче, а? Я себя уж в покойники записал, думал, что навек позабуду, как дышать, ан нет, не вышло!²

Из приведённого примера видно, что простые, обыденные человеческие желания на войне, в обстановке критической, связанной с лишениями, риском для жизни, потерей боевых товарищей обостряются до предела: **чтобы не так хотелось курить**, сунул в рот щепоть измявшейся в порошок махорки.³ Солдаты не афишируют свои желания, потребности и либо не говорят о них вообще, либо упоминают только в соответствии с ситуацией. Но волею автора в пределах одного микроконтекста герои в своей речи используют самые разные способы представления желательности: как грамматический (*закурить бы*), так и лексико-синтаксический (*курить охота*).

В условиях конкуренции различных показателей оптативной модальности следует выделить активное употребление формы желательного наклонения (инфинитив + частица *бы*) в инфинитивных односоставных предложениях, формы со-

² Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Правда, 1975. С. 144.

³ Там же. С. 145.

слагательного наклонения в оптативной функции, автономной частицы *бы* в безглагольных оптативных предложениях, а также многочисленные модификации частицы *бы* в личных, безличных и инфинитивных конструкциях: **Вся статья мне бы в танкистах быть**, а я в пехоте землю, как крот, ковыряю. Или же взять тебя: **тебе бы только на барабане бить, людей музыкой веселить**, а ты, изволь радоваться, бронебойщик, да ещё первым номеромправляешь; – И то сказать, до каких же пор будете отступать? **Пора бы уж и упереться...**; **Лишь бы патронов хватило**; – **Я бы тебе ответил по всем правилам военной науки**, но не для тебя берегу самые дорогие и редкостные слова, – выпрямляясь, сказал Лопухин; – **А побывали бы в таком переплёте**, как мы вчера, **сразу облиняли бы эти женихи!**; – Огонь-то какой они ведут, ужас! **Тут хоть бы как-нибудь дотянуть тебя до медсанроты**, – жалобно сказала девушка; – **А неплохо бы было щец с молодой баранинкой рубануть..**; – **Ты бы мне ещё водочки, сестрица...** – уже чуть громче сказал он, втайне удивляясь своему ребячески тонкому и слабому голосу; Сзади Николая кто-то звучно почмокал губами, сказал скрипучим голосом: – **Родниковой, ледяной водицы по полведра бы на брата..**¹ и др.

В шолоховском тексте модальная семантика общей желательности взаимодействует с различными модальными значениями предиката, то есть «на фоне основных модальных значений могут создаваться модальные оттенки частного характера» [13, с.102–103]: – **Это что же у вас, раненый? Лейтенант? Эх, бедолага! Растрясёте вы его по такой дороге. Вам надо бы ещё левее брать, там местность поровнее будет**² – налицо взаимодействие общего модального значения желательности с частным модальным значением необходимости, так сказать, «желание необходимого». На уровне модальности предиката желательность сочетается с долженствованием: *Молча*

*шагавшие бойцы оживились. Послышались голоса: – Должен бы привал тут быть.*³

На фоне общей желательности за счёт модификации частицы *бы* и отрицания *не* (как *бы не*) возникает значение опасения, что желание может не осуществиться: – *Давай, трогайся, а то ребята уже далеко ушли, как бы не отбиться нам*⁴ (исходная модель *не отбиться бы* (не отстать бы от своих), модифицированная – как *бы не отбиться*). Аналогичная осложнённая семантика желания-опасения представлена в следующих примерах: *Копытовский вдруг заметно побледнел, сказал шёпотом: – Один готов... Мама родная, хоть бы не наши! У меня и под ложечкой сосёт и во рту становится солоно, когда наши вот так, на виду, падают...*⁵ (модификация *хоть бы не*); – *Командуй сбор, а то как бы твоя плотницкая артель не распозлась по швам*⁶ (модификация как *бы не*). В шолоховском тексте модальная семантика желания взаимодействует со значениями условия и возможности: *Вот из него бы вышел командир, потому что человек он самостоятельный на слова, шибко грамотный: агрономом до войны работал*⁷ – в этом примере присутствует и экспликация мотивации желания, вводимая предикативной единицей с причинной семантикой и союзом *потому что*. Обусловленное желание (модификация *если бы*) передаётся в репликах: – *Если бы эти поднебесные черти, зенитчики, всегда так стреляли!*⁸ и – *Если бы мне пофартило сбить самолёт, – я бы весь табак разугощал друзьям-приятелям...*⁹ Многообразие и разноплановость значений и их оттенков, которыми «обрастает» желательность, создаёт объёмную перспективу оптативной ситуации, усиливает её ценностный потенциал.

Лексико-синтаксическое представление концепта ЖЕЛАНИЕ (предикатная желательность, по нашей терминологии)

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Там же. С. 191.

⁶ Там же. С. 197.

⁷ Там же. С. 102.

⁸ Там же. С. 116.

⁹ Там же. С. 122.

¹ Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Правда, 1975. С. 59, 101, 123, 156, 162.

² Там же. С. 147.

обнаруживается преимущественно в конструкциях с темпоральным значением 1-го синтаксического лица: желание исходит от самого говорящего: – *Как это он меня не отпустит? Хотел бы я поглядеть на эту кинокартину, как он будет меня не пускать!* – возмущённо сказал Лопахин; – *Я вас со вчерашнего вечера ищу, все части обошёл! Хотел на ту сторону переправиться, но один капитан-артиллерист сказал, что всё оттуда отводится; Лопахин выхватил из рук Стрельцова блокнот, торопливо написал: «Николай, я в тыл не пойду. Дела наши, всему видать, дрянь. Не могу я сейчас отсюда уходить! Думаю остаться на передовой, прибьюсь к какой-нибудь части. Оставайся и ты со мной, Коля!»;*

– *Вот вам, какие молодые и при здоровье, и можно воевать без роздыху, а мне невозможно,* – грустно сказал Некрасов. – *Года мои не те, да и дома желательно бы побывать...*¹ и др.

Категоризация частной желательности в тексте романа происходит при помощи широкого спектра средств и в разных синтаксических конструкциях: в предложениях с реальной и ирреальной модальностью, в полных и неполных двусоставных, односоставных предложениях. На этом фоне весьма чётко высвечиваются желания субъекта предложения, и в большинстве случаев они связаны с ситуациями военного времени, с эмоциональными реакциями на потери родных, друзей и боевых товарищей, с активным стремлением добиться победы над врагом: – *Заспешил я, и вот погиб парень... Ещё не жил, только что оперился, а сердце – как у орла! Смотри, на что оказался способный, на какое геройство, а? А я... я, когда таких ребят по восемнадцати да по девятнадцати лет на моих глазах убивают, я, брат, плакать хочу... Плакать и убивать беспощадно эту немецкую сволочь! ... когда такие, как Кочетыгов, гибнут, у меня сердце не выдерживает, понятно? Чем немцы за это расплатятся? Ну, чем? Вот она, немецкая падаль, лежит тут и*

*воняет, а сердце у меня всё равно голодное: мстить хочу! А за материнские слёзы чем они расплатятся?*² – в монологе героя передаётся эмоционально-психологическое состояние солдата на войне, его настрой на осуществление возмездия не какой-то высшей силой, а ценой собственной жизни. Повтор диктального глагола *плакать* усиливает эмоциональное воздействие и экспрессию высказывания. Диктум может быть представлен и полнознаменательным глаголом: *Он был хороший командир и товарищ, вы сами знаете, и не об этом я хочу сейчас сказать... Я хочу сказать* возле этой дорогой могилы..., и развёрнуто, в виде предикативной единицы – придаточной части полипредикативной конструкции с изъяснительно-объектными отношениями и союзом *чтобы*: – *А я так хочу, чтобы нам не стыдно было поглядеть в глаза сиротам нашего убитого товарища лейтенанта, чтобы не стыдно было поглядеть в глаза его матери и жене и чтобы могли мы им, когда свидимся, сказать честным голосом: «Мы идём кончать то, что начали вместе с вашим сыном и отцом, за что он – ваш дорогой человек – жизнь свою на Доницине отдал, – немца идём кончать, чтобы он выдох!»*³ Слова старшины в его монологе с трехкратным повтором союза *чтобы* при параллельном однородном подчинении трёх изъяснительных придаточных передают высшую степень экспрессии, обострённые чувства героя, его праведный гнев, скорбь по погибшему молодому лейтенанту и огромное желание одолеть врага.

Следует отметить, что лексико-синтаксическое представление концепта ЖЕЛАНИЕ обнаруживается и в авторской речи при характеристике желаний героев, и во внутренних монологах последних: Лопахин с негодованием повертел головой, заёрзал на месте. Нет, чёрт возьми, не для него эта тихая жизнь! *Он предпочитает стрелять по настоящим немецким танкам, а не по каким-то там глупым макетам, и идти на запад, а не на восток,*

¹ Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Правда, 1975. С. 158, 174, 192.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 154.

*и – лишь на худой конец – постоять немало здесь, у Дона, перед новым наступлением*¹ – внутренний монолог, включающий модальный компонент предиката *предпочитает* и три диктальных глагола, находящихся в отношениях однородности и передающих вкупе со своими распространителями предпочтения героя, его активное желание идти в наступление на врага и стрелять по настоящим немецким танкам. В подобном состоянии пребывали практически все шолоховские персонажи, поскольку, напомним, время действия романа – один из особенно тяжёлых периодов Великой Отечественной войны, лето 1942 г., связанный с серьёзным отступлением Красной Армии, большими потерями территории страны и живой силы. Естественно, что солдаты были на пределе напряжения, не жалели себя в желании дать отпор врагу, и автор это убедительно показывал. Так, один из героев, Стрельцов, несмотря на тяжёлую контузию и глухоту, сбежал из госпиталя, чтобы «драться рядом с товарищами»: – *А потом я просто не мог там оставаться. Полк был в очень тяжёлом положении, вас осталось немного... Как я мог не прийти? Вот я и пришёл. Драться рядом с товарищами ведь можно и глухому, верно, Петя?*

Гордость за человека, любовь и восхищение заполнили сердце Лопехина. *Ему хотелось обнять и расцеловать Стрельцова, но горло внезапно сжала горячая спазма, и он, стыдясь своих слёз, отвернулся, торопливо достал кисет.*²

Языковая категоризация концепта ЖЕЛАНИЕ в оптативных предложениях часто бывает сопряжена с эмоциями. Как справедливо отмечал П. А. Лекант, «средства эмоциональности проявляют себя, реализуются в конкретных синтаксических формах» [14, с. 201-206]. Особой эмоциональной нагруженностью отличаются оптативные предложения с грамматически выраженной желательностью, в романе М. А. Шолохова, они передают

широкий спектр эмоций, охватывающих человека в суровых условиях военного времени и боевых действий: *За короткие минуты просветления, вспышками озарявшего сознание, Звягинцев пока ещё не успел по-настоящему осмыслить всей бедственности своего положения, не успел пожалеть себя, а девушку пожалел, сокрушённо думая: «Дитё, совсем дитё! Ей бы дома с книжками в десятый класс бегать, всякую алгебру с арифметикой учить, а она тут под невыносимым огнём страсть терпит, надрыгает животишко, таская нашего брата...»*³ В приведённом примере это жалость, сочувствие, на что имеется указание в лексическом наполнении предложений (*сокрушённо думая, не успел пожалеть себя, а девушку пожалел*).

При передаче эмоционального состояния своих героев автор находит возможность конкретизировать в ближайшем контекстном окружении, какую именно эмоцию проявляет или не проявляет персонаж, например: *Звягинцев ослабел от вспышки гнева. ... Но в нём всё же ещё нашлись силы, и, не зная, как ещё можно уязвить смертельно досадившего ему санитаря, он слабым голосом, выбирая слова, проговорил:*

*– Сухое дерево ты, а не человек! Даже не дерево ты, а гнилой пенёк! Ну, есть ли в тебе ум? А ещё тоже – пожилой человек, постыдился бы за свои такие поступки!*⁴

*– Ты мне не указывай, – равнодушно сказал санитар, примеряясь, как бы половчее полоснуть вдоль шва ножом.*⁵ Следует отметить, что желание, передаваемое в последнем примере формой желательного наклонения (инфинитив + частица *бы*), содержится в семантике придаточной части полипредикативной конструкции с изъяснительно-объектными отношениями.

С помощью оптативных предложений, активно используемых во внутренних монологах, передаются сокровенные желания и мечты героев. Так, Звягинцев во время ранения «не только жил, но и це-

¹ Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Правда, 1975. С. 156.

² Там же. С. 159.

³ Там же. С. 163.

⁴ Там же. С. 167.

⁵ Там же. С. 166.

плялся за жизнь руками и зубами»: У меня вон даже пальцы на ногах боль чувствуют. **Лишь бы, по докторскому недоразумению, в спешке не отняли ног!** А так я ещё отлежусь и повоюю... Может, ещё и этот немец-миномётчик, какой меня сподобил, попадётся мне под весёлую руку... Ох, **не дал бы я ему сразу помереть!** Нет, он у меня в руках ещё **поискал бы несколько минут, пока я к нему смерть бы допустил!**; ...теперь вдруг и некстати вспомнил двух своих сыновей, воюющих где-то на Западном фронте, с лёгким вздохом подумал: «Этот выживет, вон какой ретивый и живой черт! А как мои ребятишки там? **Провались ты пропадом с такой жизнью, глянуть бы хоть одним глазом, как мои там службу скоблят?..**»; – Иной раз ночью, когда боя нет, до того мучаюсь, **хочу ясно их вспомнить**, – нет, не получается!¹

Безусловно, оптативные предложения, как никакие иные, могут многое рассказать о герое, раскрыть его характер, внутренний мир, мотивы поступков, систему предпочтений и ценностей, интенций и устремлений. Именно поэтому они занимают важное место в индивидуально-авторской концептосфере каждого серьёзного мастера слова и заслуживают самого пристального внимания исследователей. Посредством умелого включения предложений с оптативной семантикой – репрезентантов концепта ЖЕЛАНИЕ – в ткань повествования на уровне разных его типов М. А. Шолохов убедительно показал самые разные грани личности своих героев, их представление о мире, ценностные ориентиры, обусловившие их действия, поступки, эмоции, отношение к происходящим событиям. Несомненно, в шолоховском тексте мастерски запечатлён именно «национальный способ выражения и восприятия мира, общества и человека» [8, с. 13]. Важно обратиться с этих позиций к рассмотрению и других произведений великого русского писателя.

Заключение

В завершение проведённого исследования аксиологической составляющей концепта ЖЕЛАНИЕ на материале текста романа М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» хотелось бы сделать следующие выводы.

Памятные даты, о которых было сказано выше, побуждают нас заново осмыслить концептуально значимую сущность этого произведения, раскрывающую ценностную ориентацию простых русских людей в условиях безжалостного военного времени. В важнейших для языкового сознания человека, говорящего по-русски, категориях, таких, как *мир, дом, дети, семья, любовь, жизнь, дружба, земля*, в полной мере воплотились традиционные для русского народа представления, в совокупности своей наполняющие содержание ценностно ориентированного концепта РОДИНА, не случайно выведенного в название произведения, но не эксплицированного в самом тексте. Характерно и знаково то обстоятельство, что эти ценностные понятия оказываются устойчивыми и жизнеспособными не только в мирной жизни, но и на войне, причём в один из самых тяжёлых её периодов, который получил отражение в романе. Выявление и рассмотрение языковых репрезентаций концепта ЖЕЛАНИЕ показали, что в большинстве своём они экстраполированы на ценностно ориентированные объекты желания, присущие русскому человеку, в предельно широком их понимании. Обнаруженные в тексте романа более 240 единиц с разноаспектными проявлениями семантики желательности (оптативности) как грамматической, так и лексико-синтаксической, выступают не только в качестве одного из средств речевой характеристики персонажей, но и в роли мощного аксиологического инструментария при выявлении ценностной иерархии личности героев М. А. Шолохова. Силою таланта писателя желания героев интерпретируются как глубинные ценностные установки личности, не как показные лозунги, а внутреннее состояние убеждённости в своей правоте, стремле-

¹ Шолохов М. А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. М.: Правда, 1975. С. 167, 168, 192.

ние стоять насмерть, держаться до конца и выстоять в любой, даже самой тяжёлой ситуации, отдать всё ради победы.

Результаты предпринятого исследования не претендуют на окончательность, но позволяют сфокусировать внимание на новом ракурсе изучения творчества М. А. Шолохова: с лингвокогнитивных и

лингвоаксиологических позиций, дают стимул к последующему теоретическому осмыслению особенностей шолоховского синтаксиса, способствуют дальнейшей и более глубокой разработке концептуально значимых положений современной теории опятивности в отечественной науке о языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая и русская лингвоаксиология: коллективная монография / отв. ред. М. С. Милованова. Ярославль: Канцлер, 2022. 390 с.
2. Балашова С. Е. Виды и функции повторов в творчестве М. А. Шолохова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 20 с.
3. Ваганов А. В. Сравнения в языке произведений М. А. Шолохова. Ростов н/Д: Ростовский государственный университет, 1992. 145 с.
4. Гаврилова Г. Ф. Многозначность вопросительных конструкций и их функционирование в языке произведений М. Шолохова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. № 2. С. 58–67.
5. Крылова М. Н. Выражение языковой личности М. А. Шолохова посредством сравнительных конструкций на материале «Донских рассказов» // Перспективы науки и образования. 2013. № 6. С. 166–169.
6. Камагина И. В. Простые эллиптические предложения: структура, семантика, стилистика (на материале романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»): автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2020. 21 с.
7. Ольховская Е. С. Композиты в романе М. Шолохова «Тихий Дон»: структурно-семантический, словообразовательный и стилистический аспекты // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 4. С. 79–87.
8. Рыбальченко Е. А. Колоративная лексика в языке романа М. А. Шолохова «Тихий Дон»: автореф. ... дис. канд. филол. наук. М., 2011. 22 с.
9. Алтабаева Е. В. Оптативность в русском языке: комплексное описание. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 200 с.
10. Колесов В. В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Колесов В. В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. С. 57–72.
11. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1970. 230 с.
12. Алтабаева Е. В. Оптативность как многоаспектная категория естественного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 3. С. 26–35. DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-26-35.
13. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. С. 95–104.
14. Лекант П. А. Рациональное и эмоциональное в русском предложении: семантика эмоционального состояния // Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Московский государственный областной университет, 2007. С. 201–206.
15. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.

REFERENCES

1. Milovanova, M. S., ed. (2022). *General and Russian linguaxiology: collective monograph*. Yaroslavl: Kanzler Publ. (in Russ.).
2. Balashova, S. E. (2008). *Types and functions of repetitions in the works of M. A. Sholokhov* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
3. Vaganov, A. V. (1992). *Comparisons in the language of the works of M. A. Sholokhov*. Rostov on Don: Rostov State University Publ. (in Russ.).

4. Gavrilova, G. F. (2012). Polysemy of interrogative constructions and their functioning in the language of the works of M. Sholokhov. In: *Bulletin of the Southern Federal University. Philological sciences*, 2, 58–67 (in Russ.).
5. Krylova, M. N. (2013). Expression of the linguistic personality of M. A. Sholokhov through comparative constructions based on the material of “Tales of the Don.” In: *Prospects of Science and Education*, 6, 166–169 (in Russ.).
6. Kamagina, I. V. (2020). *Simple elliptical sentences: structure, semantics, stylistics (based on the novel by M. A. Sholokhov “Quiet Flows the Don”)*: [dissertation]. Moscow (in Russ.).
7. Olkhovskaya, E. S. (2011). Composites in M. Sholokhov’s novel “Quiet Flows the Don”: structural-semantic, word-formation and stylistic aspects. In: *Bulletin of the Southern Federal University. Philological sciences*, 4, 79–87 (in Russ.).
8. Rybalchenko, E. A. (2011). *Color vocabulary in the language of M. A. Sholokhov’s novel “Quiet Flows the Don”* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
9. Altabaeva, E. V. (2021). *Optativity in the Russian language: a comprehensive description*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ. (in Russ.).
10. Kolesov, V. V. (2004). The concept of culture: image – concept – symbol. In: Kolesov, V. V. *Word and deed. From the history of Russian words*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., pp. 57–72 (in Russ.).
11. Ivin, A. A. (1970). *Foundations of the logic of assessments*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publ. (in Russ.).
12. Altabaeva, E. V. (2023). Optativity as a multi-aspect category of natural language. In: *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 3, 26–35. DOI: 10.18384/2310-7278-2023-3-26-35 (in Russ.).
13. Lekant, P. A. (2007). On the issue of modal varieties of sentences. In: Lekant, P. A. *Grammatical categories of words and sentences*. Moscow: Moscow Region State University Publ., pp. 95–104 (in Russ.).
14. Lekant, P. A. (2007). Rational and emotional in a Russian sentence: semantics of emotional state. In: Lekant, P. A. *Grammatical categories of words and sentences*. Moscow: Moscow Region State University Publ., pp. 201–206 (in Russ.).
15. Kolesov, V. V. (2006). *Russian mentality in language and text*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алтабаева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры русского языка Института филологии Московского педагогического государственного университета; профессор кафедры гуманитарных и специальных дисциплин факультета журналистики Московского университета имени А. С. Грибоедова;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Altabayeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Honorary Figure of Higher Education of the Russian Federation, Prof., Moscow State Pedagogical University; Prof., Department of Humanities and Special Disciplines of the Faculty of Journalism, A. S. Griboyedov Moscow University;
e-mail: evaltabayeva@mail.ru